

Чжао Мин, услышав его слова, одобрительно кивнул.

— Если бы не это, мы бы его точно не уничтожили. Подумай сам, даже сегодня он смог ускользнуть. Видно, что этот парень обладает немалой хитростью. Если так пойдет дальше, проиграем именно мы.

— Верно, — ответил маркиз Чжэньбэй, и в его глазах мелькнула жестокая холодность. — Немедленно отправь человека во дворец, чтобы передать письмо твоей сестре. На банкете в честь послов мы нанесем удар. Нужно обязательно уничтожить его.

— Не беспокойтесь, дедушка, я точно справлюсь с этим.

— Хорошо. Я потрачу пару дней на поиск подставного лица. Запомни, пусть твоя сестра сильно заболит в эти дни, чтобы окончательно снять все подозрения.

— Не волнуйтесь, дедушка, я знаю, что делать, — Чжао Мин с детства был обучен этим делам, и теперь ему все было знакомо.

Маркиз Чжэньбэй на мгновение замолчал, его взгляд задержался на пресс-папье на столе, и в глазах появилась задумчивость.

Чжао Мин стоял перед ним, зная, что дед, вероятно, собирается дать еще одно указание.

И действительно, как только эта мысль промелькнула у него в голове, Чжао Ян поднял взгляд.

— Если получится, поднеси еще и князю Дуаню чашу вина.

Чжао Мин слегка вздрогнул, но быстро взял себя в руки, опустил взгляд и поклонился.

— Не беспокойтесь, дедушка, я обязательно попрошу сестру сделать это.

— Иди, — махнул рукой маркиз Чжэньбэй, видимо, чувствуя сильную усталость.

— Да, — Чжао Мин посмотрел на него, хотел что-то сказать, но промолчал и тихо вышел, аккуратно закрыв за собой дверь кабинета.

Той же ночью Цю Цзиньфэн пил вино с несколькими друзьями, которых не видел уже несколько лет. Они смеялись, болтали, читали стихи и пели песни, полностью погрузившись в разговоры.

Один из них, бородатый литератор, обнял его за плечо, его щеки слегка покраснели.

— Брат Цю, помнишь, как я тогда не смог стать преподавателем в Академии Шанцзин? Какое разочарование.

— Вот именно, — другой, круглолицый мужчина средних лет, отрыгнул и улыбнулся. — Не ожидал, что спустя столько лет ты, Цю Цзиньфэн, действительно вырос в мастера. Когда я услышал эту новость, то был в шоке, думал, что это просто однофамилец. И вот теперь вижу тебя.

Цю Цзиньфэн усмехнулся.

— Это все благодаря ректору Су.

— Не говори, этот ректор — не простой человек. Говорят, он из криминальных кругов, но смог крепко удержать всю Академию Шанцзин. Такие способности есть не у каждого.

— Верно, я слышал, что даже князь Дуань ходит у него на поводу. Представь, кто это? Самый могущественный князь в нашей стране, мудрый и проницательный. И такого человека он держит в руках. Это не просто талант, это что-то невероятное.

— Точно. Посмотри на прошлые состязания между Шанцзин и Цинлином, каждый раз проигрывали. А в этом году они уверенно победили. Он просто сидел там, спокойный, как гора, и дождался победы. Вот это называется невозмутимость.

— Действительно, он молод и талантлив. А мы, посмотри, уже в средних летах, но все так же посредственны, — мужчина покачал головой, тихо вздохнув.

Цю Цзиньфэн посмотрел на них и равнодушно покачал головой.

— Мы знакомы много лет, зачем так принижать себя? У всех нас все хорошо. У каждого своя судьба, зачем соперничать?

— Верно. Давайте выпьем за это, — полноватый мужчина поднял бокал, широко улыбаясь.

— Да, выпьем за нашу многолетнюю дружбу.

— Именно. У каждого своя судьба, мы можем только сожалеть, что в прошлой жизни не сожгли достаточно благовоний, но в этой жизни будем стараться.

— За здоровье! — Четверо подняли бокалы, чокнулись и засмеялись.

Цю Цзиньфэн смотрел на своих друзей, и в его глазах мелькнуло презрение. Если бы не обстоятельства, он бы никогда не общался с этими людьми, у которых не было никакого влияния.

Но их можно было использовать, чтобы продвинуться в Академии Шанцзин. Эта мысль успокоила его. Он взял кувшин с вином и налил им всем.

— Мы редко видимся, сегодня мы не уйдем, пока не напьемся.

— Да, не уйдем, пока не напьемся! — Они подняли бокалы и первыми выпили за него.

Цю Цзиньфэн поднял бокал, чокнулся с ними, улыбнулся и решительно выпил до дна. Затем поставил бокал и продолжил болтать с ними, обсуждая прошлое и настоящее, пока к полуночи все не слегка опьянели и не разошлись.

Цю Цзиньфэн был слегка пьян, его шаги были неуверенными, но голова оставалась ясной.

«Поднимаю бокал, приглашая луну, пью с ней вдвоем», — с пустым бокалом в руке Цю Цзиньфэн шел по почти пустынной улице, наслаждаясь лунным светом.

На улице было мало людей, только несколько прохожих, а по бокам улицы горели фонари, покачиваясь на легком ветру, их свет мерцал.

Цю Цзиньфэн шел с улыбкой на губах, напевая мелодию, наслаждаясь моментом.

Он шел, слегка пошатываясь, время от времени прикладываясь к кувшину с вином, чувствуя

себя счастливым, как бессмертный.

Но, не замечая ничего вокруг, пьяный Цю Цзиньфэн не увидел вырытую перед ним яму и спокойно шагнул в нее.

Бам! Раздался звук удара о камень, затем глухой стук, и все стихло.

В ближайшем ресторане услышали звук и поспешили выйти с фонарем. Увидев человека в яме, они испугались.

— Скорее, сюда! Кто-то упал в яму, помогите!

На тихой улице голос владельца ресторана звучал особенно громко. Несколько человек вышли с фонарями, окружили яму и осветили ее. Внутри лежал мужчина с окровавленной головой, потерявший сознание.

— Он дышит?

— Может, он мертв? Нужно сообщить властям?

— Конечно, сообщить! Давайте поднимем его и посмотрим, можно ли спасти.

Как только кто-то произнес это, люди очнулись, и несколько смельчаков спустились в яму, чтобы поднять его.

— Дайте дорогу! — Они подняли его и положили на землю, их одежда тоже была в крови.

Люди окружили мужчину, владелец ресторана осторожно приложил руку к его шее, затем вздрогнул и с удивлением посмотрел на остальных.

— Он... не дышит.

— Расступитесь! Что вы тут делаете? Тут яма, будьте осторожны, не упадите! — Только что говоривший владелец ресторана услышал голос. На дороге появился отряд солдат с фонарями, увидев их у ямы, они разозлились, опасаясь, что кто-то упадет.

— Генерал, тут человек упал в яму, он мертв.

— Что? — Услышав это, командир отряда быстро подъехал на лошади, подошел к ним и, увидев лежащего на земле человека, изменился в лице и спрыгнул с лошади.

Он подошел к мужчине, присел, осторожно приложил руку к его носу — никаких признаков дыхания. Мужчина был мертв.

— Как это произошло? Разве не было предупреждающего знака? — В последние дни тут шли работы, и у ямы должен был быть знак.

— Он перепрыгнул через знак и упал, — люди отодвинулись, показав большой предупреждающий знак с черными буквами, предупреждающими прохожих быть осторожными.

Увидев это, командир вздохнул, проклиная свою неудачу, и повернулся к своим подчиненным.

— Немедленно сообщите в Палату Дали, пусть разберутся.

— Господин, от этого человека сильно пахнет алкоголем.

— Правда? — Офицер присел, слегка помахал рукой перед носом, и сильный запах алкоголя ударил ему в нос. Он быстро встал. — Боже, сколько он выпил! Кто первый обнаружил?

Владелец ресторана встал.

— Господин, это я. Я был внутри, обслуживал гостей, как вдруг услышал глухой стук, подумал, что кто-то упал в яму. Быстро взял фонарь, вышел и увидел, что кто-то действительно упал. Затем я закричал, все вышли, они могут подтвердить.

— Да, он прав, — остальные кивнули, подтверждая его слова.

Вскоре прибыли служащие Палаты Дали, увидев тело на земле, они разобрались в ситуации и подняли его.

Один из них подошел, посмотрел на человека.

— О! Это учитель из Академии Шанцзин.

<http://bllate.org/book/16720/1538290>